

Благочестивый император –

Тит Аврелий Антонин

Дмитрий Боровков,
историк-архивист

Тит Аврелий Фульвий Бойоний Аррий Антонин – первый римский император галльского происхождения – родился 19 сентября 86 в семейном поместье Ланувий. По свидетельству его биографа Юлия Капитолина, по отцу он происходил из рода Аврелиев, а со стороны матери – из рода Антонинов. Члены его семьи, с обеих сторон бывшие выходцами из Трансальпийской Галлии, принадлежали к сенаторскому сословию и занимали должности консулов. После того как в 48 император Клавдий увеличил представительство галлов в сенате, укрепив тем самым их положение в рядах имперской элиты, галльские корни не являлись препятствием для успешной административной карьеры. Настоящая либеральная эра

наступила с утверждением у власти представителей провинциального нобилитета, которые вошли в анналы истории под одним из родовых имен Тита Аврелия – Антонины. Хотя император Марк Кокцей Нерва, пришедший к власти в 96 г., воссоздал институт элекционной монархии, заменившей фактически наследст-

венный принципат предшествующего периода, долгое время ничто не предвещало того, что Тит Аврелий когда-нибудь встанет во главе Римской империи. По всей видимости, в его семье вообще скептически относились к подобным перспективам. Дед будущего главы государства по матери Аррий Антонин, адми-

Хотя император Марк Кокцей Нерва, пришедший к власти в 96 г., воссоздал институт элекционной монархии, заменившей фактически наследственный принципат предшествующего периода, долгое время ничто не предвещало того, что Тит Аврелий когда-нибудь встанет во главе Римской империи.

← Портрет императора Антонина Пия. Фрагмент. Рим, II в. Мрамор. Палатинский музей, Рим.

Ауреус с изображением Антонина Пия. Римская империя, 138-161 гг. Золото. Диаметр 20 мм. Вес 7,23 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

На лицевой стороне: надпись по кругу – «Антонин август Пий, отец отечества, народный трибун XII»; голова Антонина Пия, обращенная вправо.

На оборотной стороне: надпись – «Консул III»; олицетворение Справедливости в виде женской фигуры стоит с весами и рогом изобилия в руках, повернувшись влево.

Внизу:
Храм Адриана в Риме.
Современный вид.

Храм в честь императора Адриана – Адрианеум – был закончен около 149 г. и представлял собой монументальный периптер, окруженный с трех сторон крытой галереей. Однако к XVII в. от него сохранилась только часть стены с рядом дорических колонн. При строительстве здания для ватиканской таможни архитектор Карло Фонтана включил остатки храма Адриана в объем новой постройки.

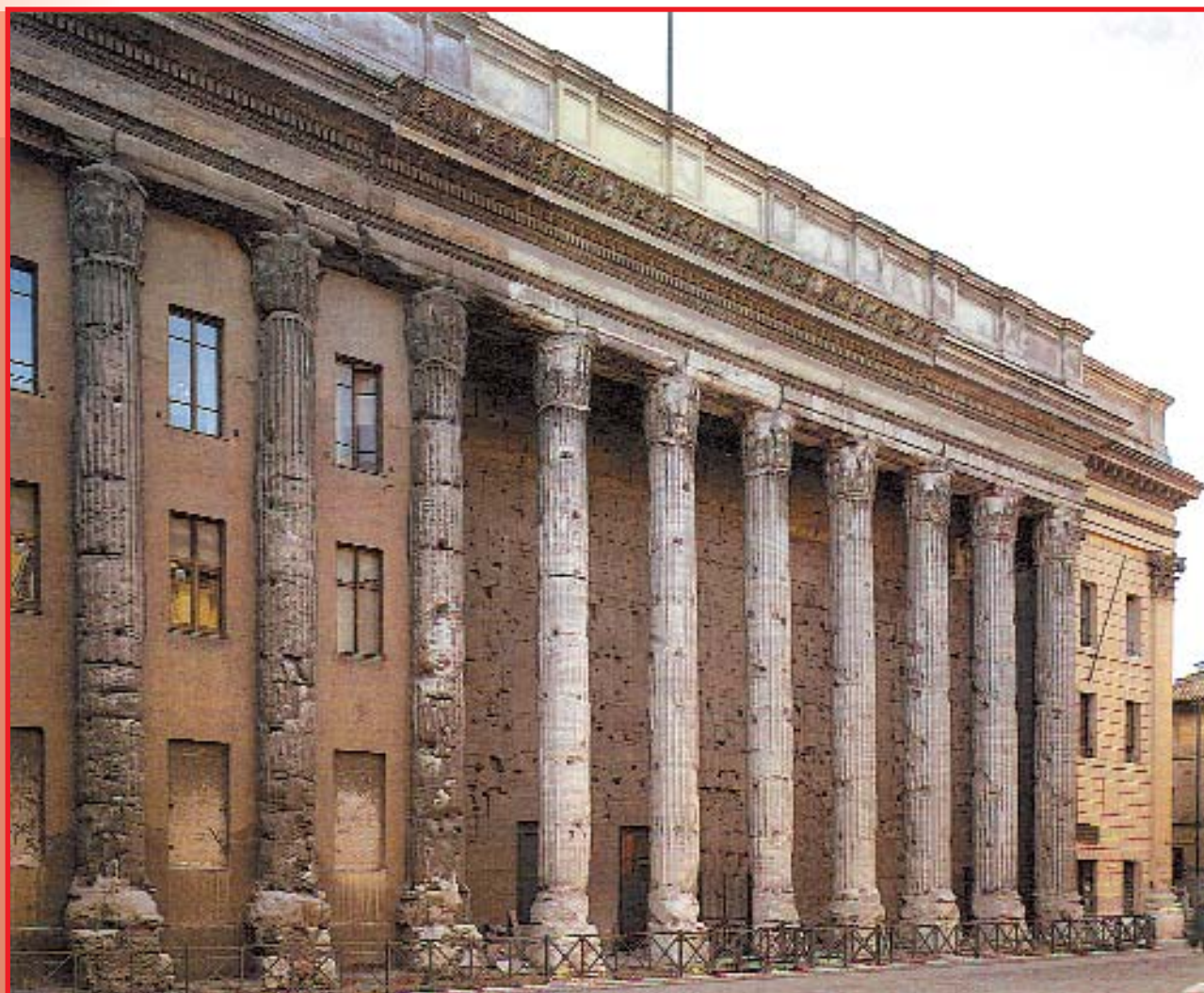
Продвижению Тита Аврелия по административной лестнице, несомненно, способствовал его брак с Аннией Галерией Фаустиной; однако, этот брак оказался не очень удачным. Юлий Капитолин глухо замечает, что о его жене «было много разговоров из-за ее слишком свободного и легкомысленного образа жизни, но он положил им конец, хотя и страдал в глубине души».

нистратор, бывший по утверждению Плиния Младшего человеком твердых устоев, даже пожалел Нерву, когда его провозгласили императором.

Капитолин отмечает, что Тит Аврелий с такой любовью относился к своим родственникам, что его двоюродные братья, его отчим и многие

его близкие оставили ему по завещанию наследство. По словам историка, в должности квестора он проявил щедрость, пышно справил свое преторство, а консулом был вместе с Катилием Севером (в 120 г.) Тит Аврелий получил проконсульство в провинции Азия, а затем был

введен в состав императорского совета: его биограф утверждает, что он «часто высказывался в Риме на совещаниях у Адриана по поводу всего того, о чем Адриан просил совета, и его суждения были всегда очень мягкими». Император включил его в число четырех консуляров,

Ауреус с изображением Фаустины Старшей, жены Антонина Пия. Римская империя, II в. Золото.

которым было поручено управление судебными делами на территории Италии, причем, он получил в ведение ту часть полуострова (Этрурию и Умбрию), где имел обширные владения (позднее в качестве главы государства Тит Аврелий упразднит этот институт и передаст итальянские дела обратно под юрисдикцию сената). Продвижению Тита Аврелия по административной лестнице, несомненно, способствовал его брак с Аннией Галерией Фаустиной, дочерью испано-римского аристократа Марка Анния Вера II и племянницей (по линии матери) Сабины, жены Адриана; однако, этот брак оказался не очень удачным. Юлий Капитолин глухо замечает, что о его жене «было много разговоров из-за ее слишком свободного и легкомысленного образа жизни, но он положил им конец, хотя и страдал в глубине души».

По всей видимости, близость Тита Аврелия Антонина к правящему императору и его превосходная репутация способствовали тому,

что Адриан, спешно занимавшийся поисками наследника, обратил на него внимание. Из «Римской истории» Диона Кассия следует, что император представил сенаторам Антонина в качестве своего будущего преемника еще во время болезни предыдущего соправителя Луция Цейония Элия Коммода или, как ошибочно пишут античные историографы, Вера, скончавшегося 1 января 138 года. Примерно о том же свидетельствует биограф Адриана и Цейония Спартиан, сообщающий, что когда обеспокоенные друзья спрашивали императора, кто может быть теперь им усыновлен, Адриан ответил: «Я принял решение еще при жизни Вера». Однако буквально тут же он свидетельствует, что после смерти Вера Адриан долго колебался, не зная, как ему поступить и, наконец, усыновил Антонина. Юлий Капитолин передает рассказ, согласно которому Антонин был усыновлен потому, что пришел на заседание сената, помогая идти своему тестю Марку Аннию. «Но это

совсем не могло и не должно было быть единственной причиной усыновления, так как Антонин хорошо выполнял свои обязанности по отношению к государству и во время своего проконсульства был безупречен и серьезен» – пишет историограф, добавляя, что когда Адриан официально заявил о своем намерении усыновить его, Антонину был дан срок подумать, согласен ли он стать сыном Адриана, так как условия для этого усыновления были поставлены следующие: «подобно тому, как Адриан усыновляет Антонина, последний должен усыновить Марка Антонина [то есть, Марка Анния Вера IV, будущего императора Марка Аврелия. – Д.Б.], сына брата своей жены, и сына усыновленного Адрианом Элия Вера – Луция Вера, который впоследствии был назван Вером Антонином». После того как Тит Аврелий принял поставленные условия, 25 февраля 138 года, было объявлено о его усыновлении Адрианом, который делегировал ему часть своих полномочий – проконсульский и трибунский империй. Трудно сказать, какой из рассказов римских историографов близок к реальному положению дел, но вряд ли приходится сомневаться в том, что введение в права наследника Антонина являлось для Адриана, чье состояние здоровья стремительно ухудшалось, политическим экспромтом и, надо признать, что этот экспромт оказался удачным.

В качестве преемника принцепса, по традиции носившего титул цезаря, Тит Аврелий Антонин сумел воспрепятствовать репрессиям, которые развернул Адриан, в последние месяцы своей жизни, по всей видимости, страдавший душевным расстройством. Согласно Диону Кассию, «народ, несмотря на его в общем превосходное правление, ненавидел его за те несправедливые и бесчинные убийства, которые он осуществил в начале и в конце своего

правления, хотя он до такой степени был далек от всякой кровожадности, что даже в отношении тех, кто оскорблял его, считал достаточным всего лишь написать на их родину, что эти люди ему не по нраву». После его смерти 10 июля 138 года Антонину пришлось приложить немало усилий, чтобы сенат, недовольный политикой Адриана причислил его к богам, а не объявил тираном. Юлий Капитолин сообщает, что Антонин попросил у сенаторов прощения за действия своего предшественника, но в сохранившихся до наших дней фрагментах Диона Кассия, по свидетельству позднейшего компилятора Ксифилина, запечатлена более драматичная картина.

«...Когда сенат не желал даровать почившему Адриану божественные почести из-за убийства нескольких славных мужей, Антонин, плача и умоляя, долго увещевал сенаторов и наконец сказал: «Ну что же, тогда и я не буду вашим правителем, коли он стал для вас негодным и ненавистным врагом, ибо очевидно, что вы отмените все его решения, одним из которых было мое усыновление». Услышав эти слова, сенат из уважения к этому мужу и из страха перед воинами назначил Адриану

почести». А когда в начале его правления, добавляет Ксифилин, были выдвинуты обвинения против многих людей, Антонин никого не подверг наказанию, сказав: «Не следует мне с таких деяний начинать свое правление над вами», за что и удостоился прозвища «Пий» (Благочестивый). Впрочем, более осведомленный Капитолин, наряду с этой версией, приводит несколько других вариантов его возникновения: «...Он получил от сената прозвание «Пий» либо за то, что на глазах сената протянул руку, чтобы поддержать своего тестя, удрученного возрастом (что, впрочем, не может служить доказательством великого благочестия, так скорее был бы нечестивым тот, кто этого не сделал бы, чем проявил благочестие тот, кто этим выполнил свой долг); либо за то, что сохранил жизнь тем, кого во время своей болезни велел казнить Адриан; либо за то, что после смерти Адриана он – наперекор общему настроению – постановил оказать ему бесконечные и безмерные почести; либо за то, что когда Адриан хотел наложить на себя руки, он не допустил этого, установив необыкновенно тщательное наблюдение за ним;

либо, наконец, за то, что он был от природы действительно очень милосердным и во время своего правления не совершил ни одного жестокого поступка». Все время своего правления Антонин действовал в рамках «конституционного компромисса» с сенатом, так что ни один сенатор не был казнен и только один человек, Атилиий Тициан, был объявлен вне закона по решению сенаторов, однако император распорядился прекратить следствие по этому делу, а его сыну он всегда оказывал помощь во всем. Точно также он отказался расследовать дело другого заговорщика, Присциана, покончившего жизнь самоубийством. В заслугу Антонину Пию ставится отказ от дискриминационной политики в отношении иудеев и христиан.

«...Высоту императорской власти он соединил с величайшей любезностью, что еще больше усилило ее к неудовольствию придворных слуг, которые при государе, делавшем все без посредников, не могли уже запугивать людей и продавать то, что не было тайной» – писал Капитолин, добавляя, что «будучи императором, он оказывал сенату такое уважение, какое он хотел бы видеть по отношению к себе со стороны

← Битва римлян с варварами.
Фрагмент рельефа саркофага.
Рим, вторая половина II в. Мрамор.
Капитолийские музеи, Рим.

Внизу:
Руины терм Антонина Пия в Карфагене.

другого императора в бытность свою частным человеком». Скрупулезный администратор, вникавший даже в незначительные повседневные вопросы, прекрасно разбиравшийся в финансах, борец со злоупотреблениями, но, в то же время, человек склонный к умеренности, Антонин проводил более взвешенную политику, чем его предшественник. Прежде всего, это касалось кадров: «Став императором, он не сменил никого из тех, кого выдвинул Адриан, и этого правила он так твердо держался, что задерживал в провинциях по семи и по девяти лет хороших наместников» и «ни одного хорошего судью он не сменил

Все время своего правления Антонин действовал в рамках «конституционного компромисса» с сенатом, так что ни один сенатор не был казнен и только один человек, Атилий Тициан, был объявлен вне закона по решению сенаторов, однако император распорядился прекратить следствие по этому делу, а его сыну он всегда оказывал помощь во всем.

при его жизни, за исключением префекта Рима Орфита, и то по его просьбе» – утверждает Капитолин, добавляя, что во время правления Антонина Гавий Максим, человек очень суровый, был префектом претория в течение двадцати лет. За философом Гелиодором, который был при Адриане императорским секретарем по переписке, а затем префектом Египта, новый император также сохранил занимае-

мую должность. Будучи сторонником сокращения государственных расходов, позволивших к концу его правления создать бюджетный профицит, Антонин не скупился как на традиционные благотворительные акции, так и на финансирование различных проектов: «Он произвел раздачу войнам и народу из собственных средств и выдал то, что обещал его отец. Он внес крупные суммы для окончания работ, нача-

Площадь Монтечиторио.
Гравюра Джузеппе Вази. XVIII в.

Гравюра изображает площадь Монтечиторио, какой она была в середине XVIII века, когда на ней еще находилось основание колонны Антонина Пия.

Будучи сторонником сокращения государственных расходов, позволивших к концу его правления создать бюджетный профицит, Антонин не скупился как на традиционные благотворительные акции, так и на финансирование различных проектов.

ных Адрианом, а вечное золото, назначенное в качестве налога по поводу его усыновления, он отменил целиком для италийцев и наполовину для провинциалов... Имеются следующие его сооружения: в Риме – храм Адриана, посвященный памяти отца; Грекостадий, восстановленный после пожара; отремонтированный амфитеатр, гробница Адриана, храм Агриппы, мост на сваях; восстановление Фароса, гавань в Кайете, восстановление Террацинской гавани, баня в Остии, водопровод в Анции, храмы в Ланувии.

Многим городам он оказал денежную помощь для того, чтобы они либо выстроили новые сооружения, либо восстановили старые. Равным образом он оказывал поддержку должностным лицам и сенаторам в Риме, чтобы они могли выполнять свои обязанности...» – отмечал Юлий Капитолин.

В отличие от Адриана, Антонин не предпринимал дальних поездок, оправдывая свою инертность тем, что для провинциалов содержание спутников даже очень бережливого государя является тягостным, и по-

сещал только свои италийские владения и Кампанию. «Несмотря на то, что он оставался в Риме – с той целью, чтобы, находясь в центре, возможно скорее получать отовсюду известия, – он все же пользовался огромным авторитетом у всех народов» – свидетельствует его биограф, поэтому монархи пограничных с Римской империей царств при разрешении конфликтов использовали главу римского государства в качестве третейского судьи. Антонин также как Адриан стремился к укреплению рубежей империи, но

при этом проводил более активную политику на периферии Рах Романа («Римского мира»). *«Руками своих легатов, он вел очень много войн – пишет Капитолин. – Легат Лоллий Урбик победил британцев и, оттеснив варваров, провел новый, покрытый дерном земляной вал (так называемый вал Антонина, возведенный в первой половине 40-х гг. II века более чем в ста километрах к северу от вала Адриана, между заливами Фёрт-оф-Клайд и Фёрт-оф-Фолд, но впоследствии оставленный римскими войсками. – Д. Б.). Он заставил мавров просить мира. Действуя через своих наместников и легатов, он разбил германцев, даков и много других племен, а также поднявших восстание иудеев. В Ахайте и Египте он также подавил восстание. Он не раз обуздывал аланов, когда они приходили в движение».* За годы своего правления Тит Аврелий Антонин так и не удостоился триумфа, но в 139 принял от сената

Военный парад. Рельеф цоколя колонны Антонина Пия в Риме. Рим, около 165 г. н.э. Мрамор. Ватиканские музеи. Рим.

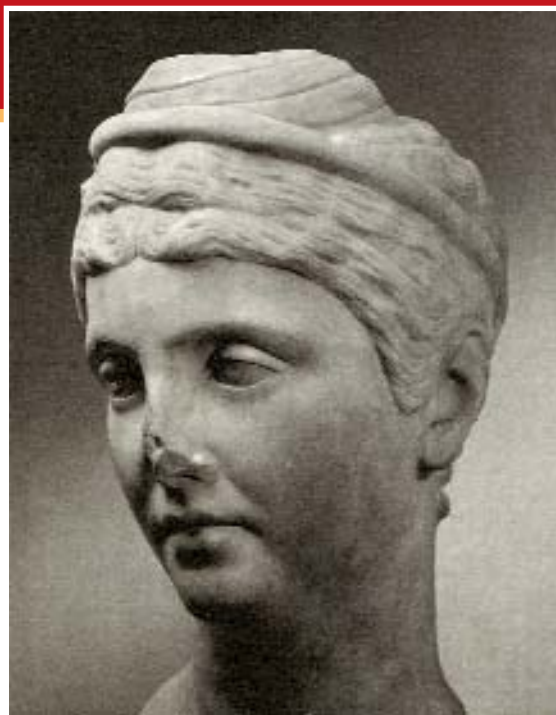
Колонна в честь Антонина Пия была воздвигнута, как предполагают, в 161 г. на Марсовом поле по распоряжению его преемников, сопровителей Марка Аврелия и Луция Вера. Высотой 14,75 м. и диаметром 1,90 м., колонна была сделана из красного гранита и увенчана статуей императора, но в отличие от подобных колонн Траяна и Марка Аврелия рельефы украшали только ее мраморное основание. До XVIII в. сохранилось основание колонны и отдельные части гранитного столпа, но они были погребены под почти восьми-метровым слоем земли. В 1703 г. во время строительных работ на площади Монтечitorio остатки колонны были обнаружены и извлечены из земли по распоряжению Франческо Фонтана, сына знаменитого архитектора эпохи барокко Карло Фонтана. Решение об использовании колонны тогда так и не было принято. Часть гранитных кусков были использованы в 1789 г. во время реставрации обелиска Августа, который и сейчас можно увидеть на площади Монтечitorio. В то же самое время основание колонны Антонина Пия, выполненное из белого итальянского мрамора, в 1706-1708 гг. было тщательно реставрировано, а в 1741 (или 1745) г. «временно» установлено на площади Монтечitorio. В 1787 г. его перенесли в Ватикан, где оно несколько лет простояло во Дворе шишки в Нише Микеланджело, а в 1885 г. окончательно переехало на свое нынешнее место – у входа в Пинакотеку Ватикана.

титул «отца Отечества» по случаю своего второго консульства (он также исполнял эту должность в 140 и 145 вместе с Марком Аврелием).

Антонин Пий постарался дать Марку Аврелию (своему племяннику,

приемному сыну и зятю одновременно), надлежащее образование, которое подготовило бы его к роли правителя империи, намеченной для него Адрианом. По словам Капитолина, вызвав из Халкиды философа

Портрет Фаустины Старшей. Фрагмент.
Остия, около 141 г. Мрамор.

Аполлония, Антонин пригласил его в дом Тиберия, в котором он сам жил, чтобы поручить ему обучение Марка. *«Когда Аполлоний сказал: «Не учитель должен приходить к ученику, а ученик к учителю», – император высмеял его, говоря: «Аполлонию легче было явиться из Халкиды в Рим, чем из своего дома во дворец». Упрекнул он его и в жадности, которую проявил Аполлоний, назначая себе плату».* Позднее, когда Марк оплакивал смерть своего воспитателя и придворные слуги уговаривали его не выказывать открыто своих чувств, император сказал: *«Дозвольте ему быть человеком; ведь ни философия, ни императорская власть не лишают человека способности чувствовать».* Позднее, на страницах своих «Размышлений» Марк Аврелий писал о том, что он во всем ученик Антонина: *«это его благое напряжение в том, что предпринимается разумно, эта ровность во всем, чистота, ясность лица, ласковость, не тщеславие, а честолюбие тогда, когда речь шла о постижении в делах; и как он вообще ничего не оставлял, пока не рассмотрит дело вполне хорошо и ясно; и как без порицания сносил тех, кто несправедливо его порицал; как не спешил никуда и как не слышал клевет; и какой старательный был наблюдатель нравов и людских дел, а не хулитель их; не пугливый, не подозрительный, не мудрствующий; и сколь немногим довольствовался, будь то жилье, постель, одежда, еда или прислуга; и как трудолюбив, как вынослив; до вечера он на скудном столе и даже испражняться имел обыкновение не иначе, как в заведенное время; а эта прочность и неизменность в дружбе и терпимость к тем, кто открыто выступал против его решений, и радость, если кто укажет лучшее; и как был благочестив без суеверия...»*

Юлий Капитолин оставил подробную, хотя и фрагментарную характеристику Антонина: *«Он выделялся своей наружностью, славился своими добрыми нравами, отличался благородным милосердием, имел спокойное выражение лица, обладал необыкновенными дарованиями, блестящим красноречием, превосходно знал литературу, был трезв, прилежно занимался возделыванием полей, был мягким, щедрым, не посягал на чужое, – при всем этом у него было большое чувство меры и отсутствие всякого тщеславия... Первым его высказыванием в новом положении [преемника Адриана. – Д.Б.], говорят, было следующее: когда жена стала упрекать его в том, что он по какому-то поводу проявил мало щедрости по отношению к своим, он сказал ей: «Глупая, после того как нас призвали к управлению империей, мы потеряли и то, что мы имели раньше».* Тот же автор пишет:

Термы Нептуна в Остии. ➔

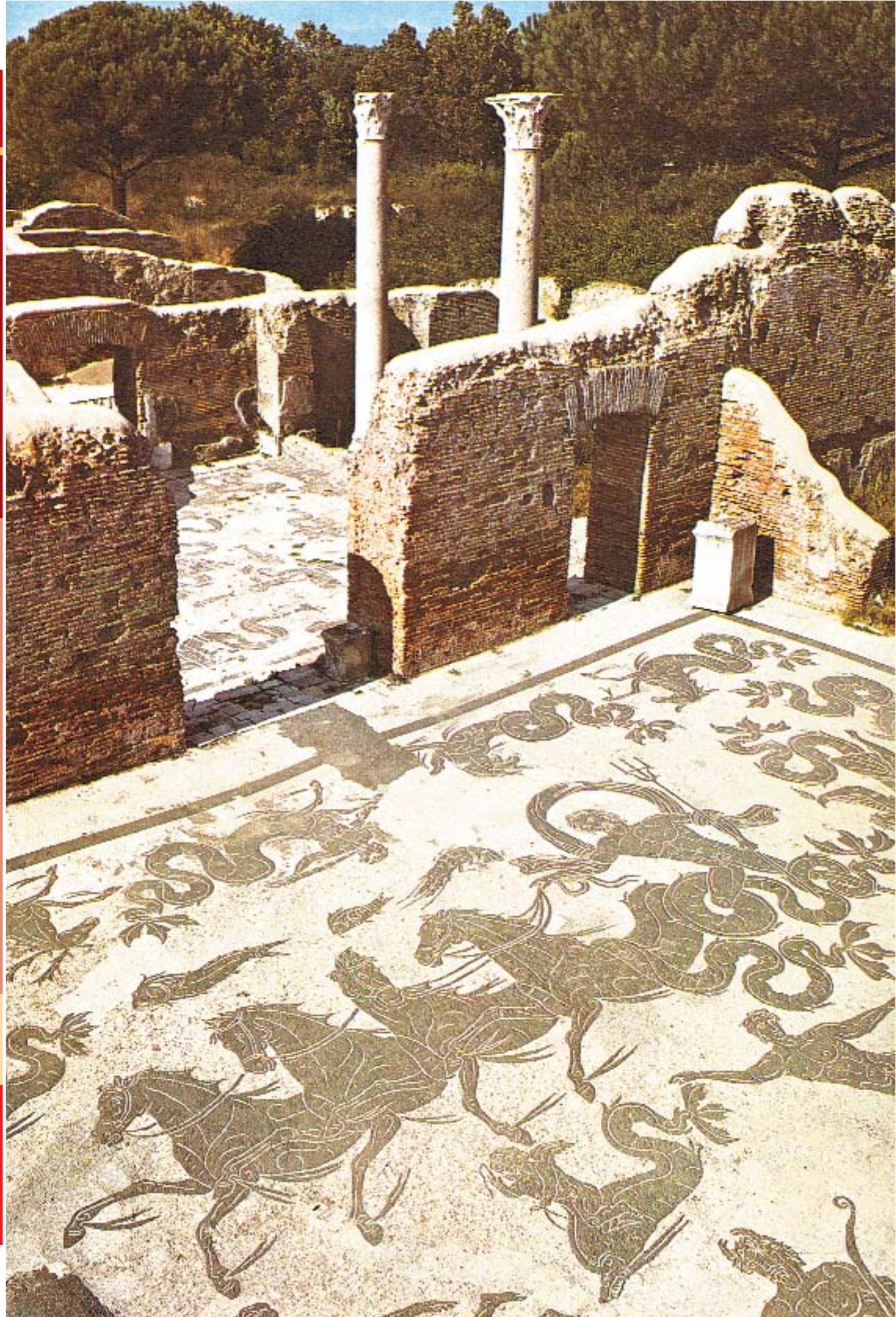
Грандиозные термы Нептуна начинали строить еще при императоре Адриане, а при Антонине Пие их возведение было завершено.

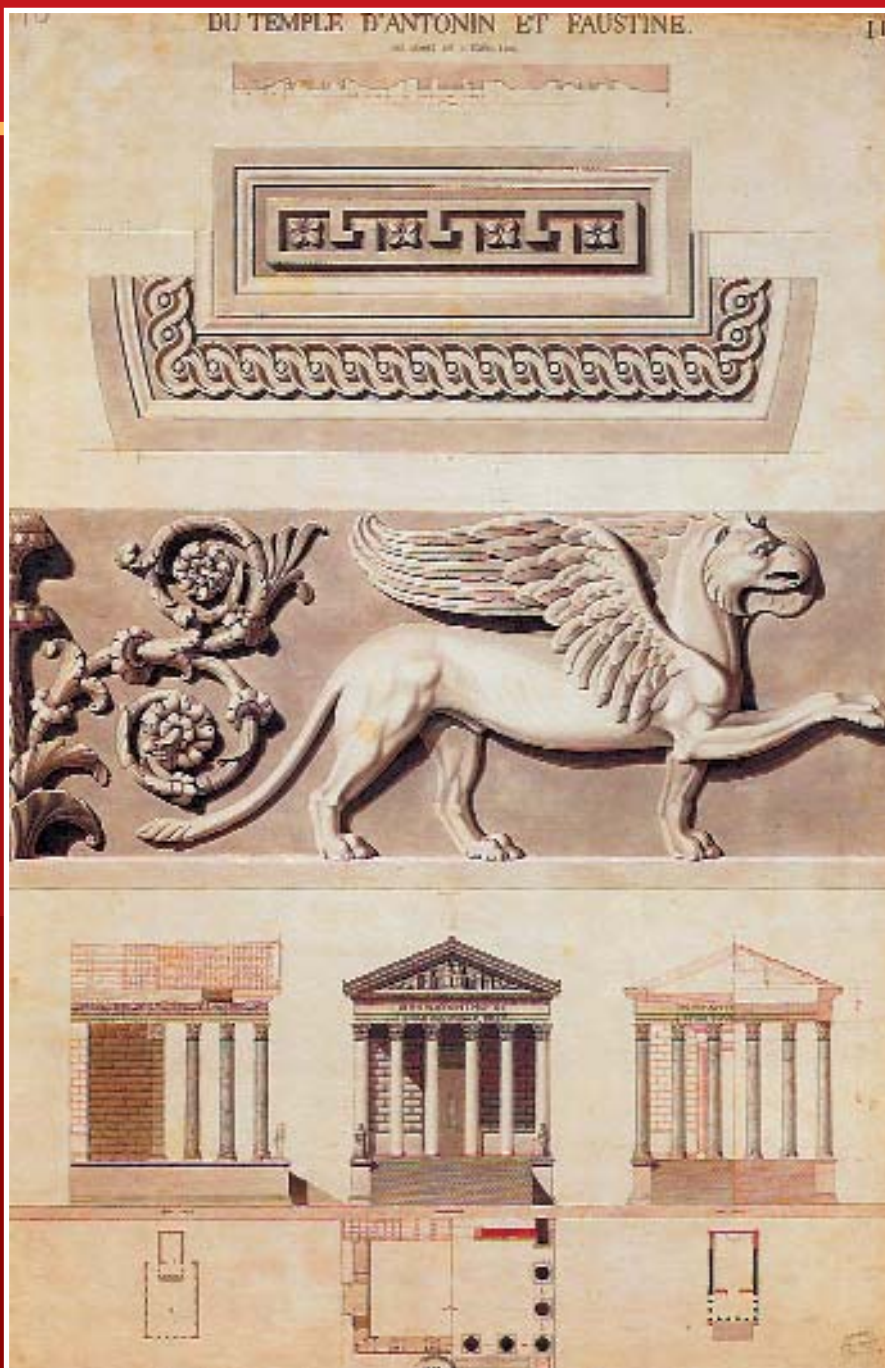
Ауреус с изображением Фаустины Старшей, жены Антонина Пия. Римская империя, 138-141 гг. Золото. Диаметр 19,5 мм. Вес 7,47 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

На лицевой стороне: надпись по кругу – «Божественная августа Фаустина»; погрудное изображение Фаустины, обращенное вправо.

На оборотной стороне: надпись – «Благочестие августы»; олицетворение Благочестия в виде женской фигуры стоит перед жертвенником, повернувшись влево.

Храм Антонина и Фаустины на Римском форуме. Реконструкция плана и фасада. 1809 г.

Вид храма Антонина и Фаустины на Кампо Ваккино. Гравюра Д.-Б. Пиранези из серии «Виды Рима» (1768 г.)

В Средние века Рим пришел в совершенный упадок. К 1377 г. в нем насчитывалось лишь около 20 тысяч жителей. Семь его холмов стояли заброшенными, население предпочитало обитать на болотистых берегах Тибра. Скот бродил по пустынным улицам, окаймленным руинами домов. Форум утратил былую славу и носил прозвище «Кампо Ваккино», то есть «Коровье поле» (сагро – поле, vacca – коровий). Мертвых животных никто не убирал, и они гнили там, где подошли, добавляя запах тления и гниль к мерзкой жиже под ногами. Возрождение города началось еще в XIV в. при папе Николае V, но и к XVIII в. многие древние памятники по-прежнему оставались почти наполовину погребенными под многовековыми слоями земли и мусора. Как видно на гравюре Пиранези, храм Антонина и Фаустины за несколько веков «ушел в землю» примерно на три метра.

став императором, относился так же, как и в бытность частным человеком, так как и они вместе с его вольноотпущенниками не торговали пустыми обещаниями на его счет, тем более, что по отношению к своим вольноотпущенникам он проявлял очень большую строгость. Он любил искусство актеров. Он особенно наслаждался рыбной ловлей и охотой, прогулками и беседой с друзьями. Праздник сбора винограда он справлял с друзьями как частный человек. Риторам и философам он назначил во всех провинциях и почести, и содержание. Многие говорили, что те речи, которые известны под его именем, не принадлежат ему, но Марий Максим говорит, что это действительно были его собственные речи. На свои парадные и домашние пиры он всегда приглашал своих друзей и ни одного жертвоприношения не совершал через заместителя, если только не бывал болен. Когда он просил для себя или для своих сыновей каких-нибудь почетных должностей, то поступал во всем как обыкновенный частный человек».

«Образ жизни Антонина Пия был богатым, но не вызывал нареканий, бережливым, но без скупости. Стол его обслуживали его собственные рабы, собственные птицеводы, рыболовы и охотники... Ни относительно

провинций, ни по поводу каких-либо других дел он не выносил никаких решений, не поговорив предварительно со своими друзьями, и формулировал свои решения, сообразуясь с их мнениями... К своим друзьям он,

Храм Антонина и Фаустины по решению Сената построили на территории Римского форума в 141 г. Изначально он был посвящен скончавшейся осенью 140 г. жене императора Фаустине Старшей. Когда в 161 г. пришел час самого Антонина Пия, его преемник Марк Аврелий предложил переименовать храм в честь обоженной императорской четы. Предполагают, что уже в XI в. помещение храма было приспособлено католической церковью под богослужения. В XVII в. он получил характерный барочный фасад и с тех пор известен как церковь Сан-Лоренцо-ин-Миранда.

Veduta del Tempio di Antonino e Faustina in Campo Vaccino

L. S. Lorenzi in Roma di J. P. Panini

Секст Аврелий Виктор добавляет, что когда из-за подозрения в нехватке продовольствия (вероятно, во время восстания в Египте) в Антонина из толпы римской черни стали бросать камни, он предпочел успокоить народ, изложив перед ним свои расчеты, нежели карать его за мятеж.

Антонин Пий скончался 7 марта 161 года в возрасте 74 лет. Капитолин пишет, что «за обедом он с некоторой жадностью поел альпийского сыру, ночью у него была рвота, а на следующий день его трясла лихорадка. На третий день, видя, что его состояние ухудшается, он в присутствии префектов препоручил государство и свою дочь Марку Антонину и велел перенести к последнему золотую статую Фортуны, которая обычно стояла в спальне императора. Затем он дал трибуну пароль «самообладание» и потом,

вернувшись, словно во сне, испустил дух в Лориш. Бредя во время лихорадки, он говорил только о государственных делах и о тех царях, на которых он гневался». Прах императора был захоронен в мавзолее Адриана. По представлению пре-

емников Антонина, Марка Аврелия и Луция Вера, сенат без колебаний санкционировал его обожествление, а в древнеримской историографической традиции его позднее даже сравнивали с мифическим царем Нумой Помпилием.

«Многие говорили, что те речи, которые известны под его именем, не принадлежат ему, но Марий Максим говорит, что это действительно были его собственные речи. На свои парадные и домашние пиры он всегда приглашал своих друзей и ни одного жертвоприношения не совершал через заместителя, если только не бывал болен...»